

Мэри О’Риган и Пол Кейн

ВВЕДЕНИЕ

Прóклятые

Мы давно любим их — основу любой сказки, сердцевину любой поучительной истории, на которых мы выросли, основу историй, преподающих нам уроки, питающих нашу веру в то, что порок должен быть наказан, а также удерживающих нас на прямом и узком пути... Классические примеры восходят к фольклору всего мира, и в нашем сборнике вы найдете истории, вдохновленные не только норвежскими, датскими, и французскими сказками. Вы прочитаете сказки, похожие на произведения Шарля Перро, Ганса Христиана Андерсена и братьев Гримм (их не адаптированные для детей сказки куда мрачнее наших). Проклятые повсюду: взять хотя бы проклятую феей Спящую Красавицу, которая заснула, укол палец веретеном. Или же Красную Шапочку — проклятием ее семьи (если внимательно следить за поворотами сюжета) —

Introduction © Marie O’Regan and Paul Kane 2020.

был тот самый волк. Белоснежка тоже была проклята королевой-ведьмой, угостившей ее отравленным яблоком. Однако, не зная зла, разве сумели бы мы понять добро?

У нашей книги очень простая цель. Проклятие как точка отсчета дает авторам возможность творчески переосмыслить классические произведения — что и делают Джейн Йолен и Адам Стемпл в «Маленькой Рыжей...», Нил Гейман в рассказе «Мост тролля», Лилит Сенткроу в истории «Хаза и Гхани» и Кристина Генри в «Красной как кровь, белой как снег», — рассказав свою историю, посмотрев на традиционный сюжет под оригинальным углом зрения. Мы решили включить в сборник и современные несущие нравственный посыл истории о проклятых — «Ненавистный» Кристофера Фаулера, «Кожа» Джеймса Бродгена, «В таком возрасте» Катрионы Уорд и «Девушка из ада» Марго Лэнеган. Не все эти произведения написаны в традиционном сказочном стиле, однако в каждом из них бьется соответствующее жанру черное сердце. Авторам было позволено выходить за рамки, оставаться в них, и даже забираться в коробку (как в черной шутке Майка Кэри «Генри и шкатулка из змеиного дерева», и в рассказе Майкла Маршалла «Загляни внутрь»), черпать вдохновение в таких источниках, как «Питер Пэн» («Милая Венди Дарлинг» Кристофера Голдена) или в легенде о Синей Бороде («Новое Вино» Анджелы Слэттер).

Введение

Стоит упомянуть и тех, кто создал свою мифологию (Йен Уильямс, «Слушай»), и тех, кто объединил несколько мифов («Веселые Плясуны» Элисон Литтлвуд), и тех, кто сочиняет истории о проклятиях по собственным правилам («Опять» Тима Леббона и «Фейт и Фред» Моры Макхью), и тех, кто обратился к шаблонам хоррора (бунтарский рассказ Чарли Энн Андерс «Фея-оборотень против Вампира-зомби»).

Прочитав замечательные истории, написанные нашими выдающимися авторами, занимающими верхние строчки писательских рейтингов, вы поймете, что проклятия могут обретать любой размер и форму, они татся в самых невероятных местах...

Думаю, вас не придется лишний раз предупреждать о том, что нужно быть начеку.

Как знать, проклятия могут скрываться и в самом этом сборнике, прятаться среди слов... Проклятия... Вам придется полюбить их.

*Мэри О'Риган и Пол Кейн
Дербишир, июль 2019 г.*

Кристина Генри

КРАСНА КАК КРОВЬ, БЕЛА КАК СНЕГ

— Больше всего на свете я был бы рад, если бы я увидел это кольцо у тебя на пальце, ведь это означало бы, что ты согласилась стать моей женой, — проговорил он, преклоняя перед ней колени.

Негромкий одобрителный ропот пронесся по небольшому залу. Общее мнение придворных было таково: чего еще желать принцессе, если не принца? Богатого, красивого, явившегося из прекрасной земли... Так, во всяком случае, говорили, ибо эта земли находилась очень далеко, и никто из них никогда ее не видел.

Манеры принца были так восхитительны, что он немедленно заслужил прозвище Прекрасный Принц, хотя, конечно, никто из придворных не посмел бы так называть его в лицо Верх фамильярности!

Но Снежка не находила его очаровательным. Глядя в темные глаза принца, она видела в них не восторг и искры очарования, а мелькание раздвоенного язычка между острыми зубами.

Он протягивал ей кольцо и ждал, улыбаясь ослепительной и непринужденной улыбкой. Прекрасный Принц отлично выбрал момент. Она не может отказать ему в присутствии придворных, как бы ей ни хотелось швырнуть кольцо ему в лицо и выбежать из зала.

Взгляд Снежки обратился к королю и королеве. Мачеха сидела, плотно сжав губы, в ее глазах таился страх. Король, ее отец, кивал и улыбался, как старый дурак, как человек, опутанный чарами, что полностью соответствовало истине.

Принц ждал. В его распоряжении было все время мира, и он знал, каким будет ее ответ. Все это она читала в его глазах, в изгибе твердых губ, в глазах, подобных змее, свернувшейся кольцом.

— Конечно, я приму кольцо, — ответила она, гордясь тем, что ее голос звучал чисто и звонко, и никто из придворных не услышал ужаса, закипавшего в ее душе.

Она пожалела, что ей не хватает отваги бежать немедленно, но воспитание требовало, чтобы принцесса прежде всего была вежливой, ибо отказ чреват *последствиями*, а последствия подразумевают войну, особенно если будет задета мужская честь.

Снежка любила свою страну и народ. Она не хотела, чтобы люди страдали, и потому была вынуждена принять кольцо, зная, что это ловушка. Она как будто издалека видела свою руку, медленно протянувшуюся к Прекрасному Принцу. Под белоснежной кожей угадывался легкий трепет крови, на лице принца отразилось торжество, лишь только он коснулся ее пальцев.

Ее тело протестовало против его прикосновения, но этот трепет еще больше обрадовал его. Его пальцы сжались, готовые оставить синяки, и она подумала, что жених, возможно, испытывает ее, проверяет, сколько она выдержит, прежде чем закричит.

Я выдержу, подумала она, стискивая зубы. Не доставлю ему удовольствия.

И в этот самый момент, кольцо скользнуло на ее палец и тут же впилося в кожу мелкими острыми зубками. Рубин, похожий на кровавый глаз, шевельнулся в оправе, наблюдая за ней.

Принц взял ее под руку движением, которое любому показалось бы полным любви. Они повернулись к придворным. И только Снежка знала, что он удерживает ее на месте, как бабочку, пронзенную булавкой и беспомощно хлопающую крылышками.

Прикосновение длилось и не заканчивалось, словно растянувшись на час, и принцесса чувствовала, как ее улыбка слабеет, но не сдавалась. Снежка не хотела проявить слабость, хотя понимала,

что Принц чувствует ее отвращение и тайно наслаждается им.

При первой же возможности она выскользнула из-под его руки и произнесла:

— Здесь очень душно, мой принц. Мне нужно на воздух.

— Ну, конечно, моя принцесса, — согласился он. — Однако поспеши вернуться ко мне. Я уже чувствую, что не смогу прожить без тебя и мгновения.

Дамы помоложе (и даже несколько более зрелых особ, которым следовало бы лучше понимать ситуацию) радостно закудахтали о том, как невероятно повезло принцессе, ведь к ней посватался такой любящий и нежный принц. *Любящий*, с горечью подумала Снежка, выходя в сад и пытаясь прогнать из головы мысли о побеге. Ей нужно всего мгновение, чтобы отдохнуть от миазмов, окружавших этого человека.

Она углубилась в заросли, чтобы никто случайно не наткнулся на нее, и остановилась у любимого пруда, густо покрытого листьями лилий, на которых восседали упитанные лягушки. Над ними сновали радужные стрекозы, вспыхивая там и тут огоньками, плакучие ивы полоскали свои листочки в воде.

Снежка забралась в тайный тенистый уголок под деревьями и попыталась повернуть кольцо на пальце, хотя понимала, что это бесполезно. Кольцо, кажется, было из серебра, однако вело себя со-

вершенно не так, как все известные ей серебряные предметы.

Она попыталась сильнее надавить на кольцо, но зубки еще сильнее впились в ее кожу, выступила кровь. Снежка вскрикнула.

— Так его не снять. Думаю, ты уже сама это поняла.

— Мама! — воскликнула Снежка и бросилась к мачехе, которая стояла возле пруда и, ломая руки, рыдала от горя. Королева нежно обняла ее, прижала к груди и они вместе залились слезами, ведь она любила принцессу как родную дочь, и другой матери Снежка не знала.

Успокоившись, они снова сели под деревом и некоторое время сидели молча. Королева поднесла палец к губам, давая знак воздержаться от вопросов. А другой рукой показала, чтобы Снежка опустила в воду руку с жутким кольцом. Снежка удивилась, но послушалась: мачеха знала многое, что ей было неведомо. Королева родилась в волшебной стране и некоторые чары словно прикипели к ней, а иногда ей и самой удавалось творить небольшие чудеса.

Снежка опустила ладонь в пруд и ей показалось, будто нечто шевельнулось и успокоилось. Она почувствовала, что глаз, спрятанный в рубине, больше ее не видит.

Королева все поняла по ее выражению лица, ведь сердцем они были близки друг к другу, хоть и не были связаны узами крови, и кивнула.

— Вода иногда может ограничить действие магии, но ненадолго. Как только ты вынешь руку из пруда, глаз в рубине тут же откроется.

— Значит, он действительно следит за мной, — промолвила Снежка. — Так я и думала. Но я забыла об этом, когда кольцо укусило меня.

Королева кивнула.

— Принц обладает такой силой, с какой я до сих пор не сталкивалась. Он полностью околдовал твоего отца, да так быстро, что я не сумела ни помешать ему, ни смягчить заклятье. Но я знаю, что если бы твой отец был свободен от чар и находился в здравом уме, то никогда не согласился бы на этот брак.

— Но он околдован и ничего не понимает. А трое моих братьев разъехались по делам королевства. Некому защитить меня от волка, забравшегося в наш замок.

— Нам придется сделать все, что еще в наших силах, раз мы не способны встретить его обнаженным мечом, — сурово проговорила Королева. — Я не хочу, чтобы тебе было плохо, а он желает тебе зла. В этом никакой ошибки быть не может.

Снежка кивнула.

— Я чувствую это, хоть и не понимаю причину... И не понимаю, зачем ему понадобилась именно я. И почему его чары не действуют на тебя и меня.

— Он посватался к тебе, именно потому, что не может подействовать на тебя, — проговорила Королева, погладив Снежку по голове. — У твоей матери тоже была волшебная сила, совсем немного, и она перешла к тебе, ее последнему ребенку. Твоих способностей не хватает, чтоб плести заклинания, однако ты можешь защищаться от них. У тебя достаточно сил, чтобы сеть, которую принц набрасывает на всех остальных, не могла затуманить твои глаза.

Снежка удивилась, услышав, что ее мать имела отношение к волшебству, хотя удивление ее было не слишком глубоким. *Должно быть, это знание таилось где-то в глубинах моего разума. Я чувствовала это. Впрочем, теперь это неважно. Важно лишь то, что принц добивается меня.*

— Но если моя сила так мала, почему тогда она так его заинтересовала? Тому, кто так силен, нужна настоящая волшебница, та, кто сможет передать этот дар его детям.

Королева задумчиво барабанила пальцами по колену, словно раздумывая, стоит ли делиться со Снежкой своими мыслями.

— Расскажи, что тебя беспокоит, — проговорила Снежка. — Я еще не стала его женой, но уже глубоко и по-настоящему связана с ним.

Королева вздохнула.

— Это всего лишь слухи. В родном краю я слышала, что говорят об отце этого принца. У него было много жен, и все они бесследно исчезли. Но